

В пограничном сосостоянии

Школьники и студенты, приехавшие в Свердловскую область из других государств, рассказали «НЭ» о сложностях, с которыми они столкнулись

(Продолжение темы. Начало на 1-й странице).

Чулуунсэрж НАРАНЦЭЦЭГ, 20 лет.
Уральская государственная юридическая академия, факультет международного права

—Прошло уже четыре года с того момента, когда я впервые приехала в столицу Урала из Монголии. Помню, как в день приезда в Екатеринбург ловила такси на железнодорожном вокзале, узнавала для себя улицы этого города. Тогда всё казалось мне необычным: новые люди, новые места, знакомые мне общественные устои. Учёба в России не была спланированной, а уж тем более я не думала, что буду получать здесь профессию юриста. Я думала, что стану бухгалтером или бизнесменом. Но так вышло, что на сайте Министерства образования и науки Монголии я увидела объявление об обучении в России на бюджетной основе, сдала экзамены, набрала достаточно высокий балл и меня приняли в Уральскую государственную юридическую академию. Сейчас я нисколько не жалею, что пошла по такому пути, хотя бывает сложно. Возникают трудности в изучении юридических дисциплин: мне приходится разбираться в множестве юридических терминов, много читать и одновременно переводить неизвестные слова, а если время позволяет, то сравнивать их с теми, что встречаются в родном языке.

Свою карьеру я собираюсь начать в одной из международных компаний Монголии, там я буду работать юрисконсультантом, так как специализируюсь на международном праве. Я считаю, что знания, которые я по-

лучаю в вузе, позволят мне работать успешно. Мечтаю, когда наберусь опыта, открыть свою юридическую фирму.

Мне кажется, что моя профессия довольно популярна в моей родной стране. Но проблема в том, что каждый год вузы Монголии выпускают большое количество юристов с низкой квалификацией, а коррупция и кумовство позволяет многим из них устраиваться на престижные рабочие места. Я надеюсь, что после выпуска смогу найти работу.

Когда я узнала, что поеду учиться в Екатеринбург, первым делом почтала в Интернете об этом городе. Посмотрела фото достопримечательностей, подумала что это очень даже неплохое место для жизни. На некоторых сайтах писали про изменчивый уральский климат, рассказывали, что даже в июле может пойти снег. Я очень удивилась, когда всё это узнала. Но за время моей жизни здесь снег в июле так и не пошёл.

Я люблю прогуливаться по ночному Екатеринбургу, особенно он красив летом, когда всё расцветает. В свободное время хожу в кинотеатры, оперный театр, люблю играть в боулинг, петь в караоке.

Каждый год мы в дружной компании студентов отмечаем День независимости Монголии, проводим различные мероприятия, посвященные этому празднику. Это нас сплачивает.

● КСТАТИ

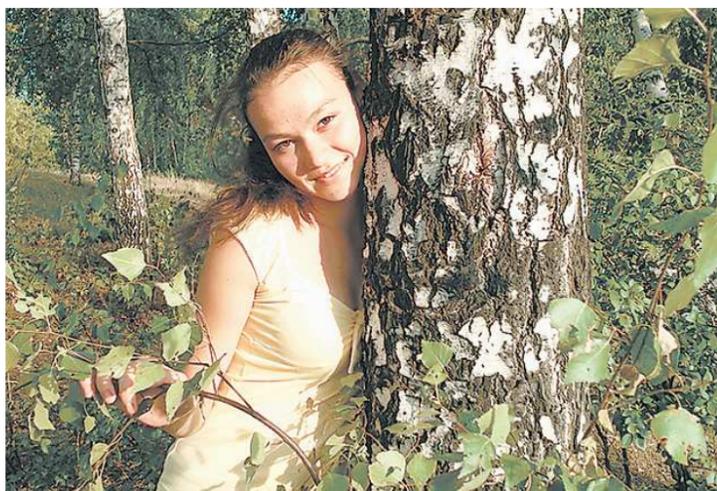
В Свердловской области есть школы, в которых учатся представители 12-ти, а то и 16-ти национальностей, например, как в школе №129 Екатеринбурга. Никакого деления между детьми мигрантов и русскими детьми нет. И поблажек ни тем, ни другим не делается.

—Надо сказать, что школьники, которые приехали из других стран, учатся ничуть не хуже остальных детей, — говорит завуч по воспитательной работе екатеринбургской школы №129 Елена Скутина. — Они понимают, что приехали в другую страну и пытаются доказать свою состоятельность. Они очень собранные, потому что ставят себе цель утвердиться. У них уверенная, хорошая успеваемость.

В школе № 149 тоже Екатеринбурга учатся дети 21-й национальности. Среди преподавателей есть уроженцы Казахстана, Кыргызстана, Дагестана. Школьники и учителя вместе отмечают и Масленицу, и Навруз. Совместные походы, праздники помогают нерусским школьникам привыкнуть к новой среде. Ученикам начальных классов преодолеть культурный барьер легче. Подросткам сложнее, потому что трудности адаптации накладываются на изменение собственного мировоззрения.

К сожалению, далеко не во всех учебных заведениях продумана программа адаптации для детей, приехавших в Россию из других государств. Но проблема стоит достаточно остро. Только за прошлый год в Свердловскую область приехали 250 тысяч мигрантов. По крайней мере именно такое количество зафиксировало управление федеральной миграционной службы по Свердловской области. Невозможно сказать, сколько из них прибыли на Урал с детьми именно школьного возраста.

И вместе с тем состав образовательных учреждений год от года становится более многонациональным. Социологи Уральского федерального университета в этом году обнародовали исследование, которое свидетельствует о том, что доля русской молодёжи среди обучающихся уменьшается. Увеличение доли учеников других национальностей происходит в основном за счёт новых мигрантов.

Лилия ГИНИЯТОВА, 15 лет.
Уральский колледж строительства, архитектуры и предпринимательства, факультет земельных и имущественных отношений.

—Полгода назад я приехала из Узбекистана в Екатеринбург учиться. Здесь живёт мой дядя, он преподаватель в колледже. Покинуть родину было волнительно, родители переживали, как их дочурка будет жить в чужом городе без друзей и знакомых. Но и тех, и других я очень быстро нашла. С девочками из общежития мы очень сдружились.

Я гуляю по городу только днём, вечером пока боюсь. Моё любимое место в Екатеринбурге — Плотинка. Недавно я занялась латинскими танцами. Хожу на тренировки в фитнес-клуб рядом с общежитием. В ближайшее время хочу попасть в студенческий совет колледжа.

Мирбек ИМАРОВ, 16 лет.
Ученик 10-го класса школы №129, г.Екатеринбург.

—Я родом из Киргизии. Родился в небольшом городе рядом с Бишкеком. Моя семья переехала в Екатеринбург пять лет назад. Ничего особенно необычного для меня здесь не было, потому что в Киргизии я тоже учился в русской школе. К учебной программе подключился быстро, без особых сложностей.

Кроме того, в моём классе ребята разных национальностей — армяне, азербайджанцы, русские. Я быстро завёл друзей. Мы ходим в кино, гуляем. А стать я мечтаю хирургом.

● МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Наталья ТАГИЛЬЦЕВА, председатель общественно-консультативного совета при управлении федеральной миграционной службы по Свердловской области:

—Положение детей мигрантов чаще всего осложнено незнанием русского языка и расхождением в курсах учебной программы. Мне известно много случаев, когда ребёнка в русской школе берут на класс младше, чем должно быть на самом деле, чтобы он успевал в учёбе. Решить эти проблемы не всегда помогают родители. Бывают семьи, в которых, например, мамы не знают русского языка. То есть в семье школьник общается на национальном языке. А адаптироваться в новом месте ему может помочь только коллектив.

В новом коллективе подростку легче пойти на контакт с теми, кто такой же, как и он, например, по языку, культурному уровню. Компания, в которой с другими чувствуешь себя на равных. Вот почему внутри школы, колледжа, вуза ребята разных национальностей часто образуют коалиции. Дальше всё зависит от того, здоровая ли обстановка в учебном заведении. Если да, то всё нормально. Если же за межличностными отношениями никто не следит, то между группами быстро зарождается вражда, агрессия. Одним кажется, что другие что-то против них замышляют. Родители в таких случаях часто полностью встают на сторону своих детей. И конструктивный разговор не всегда возможен. Тут нужно вмешательство педагогов.

Деление на группы можно обратить и в

пользу, если у учеников есть общая цель, дело. Например, в школе №149 Екатеринбурга есть система волонтерской помощи. Школьники, в том числе иностранцы, помогают друг другу изучать русский язык. К сожалению, далеко не все школы ориентированы на то, чтобы сглаживать межнациональные конфликты. И учитель может забыть, что дети мигрантов — полноправные члены общества.... Их права, как и права других детей защищены Конвенцией о правах ребёнка. Статья вторая данной конвенции гласит: «Каждый ребёнок, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка религии, достатка и социального происхождения, обладает всеми правами, предусмотренными конвенцией. Никто не должен подвергаться дискриминации».

Страницу подготовили
Дарья БАЗУЕВА
и Екатерина ГРАДОБОВА.
Редакция «НЭ» благодарит
за помощь Ивана
МЕЛЬНИКА,
Веру ЗОЛОТАРЁВУ,
Елену СКУТИНУ
и Анастасию КОКАРЕВУ.